

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

22 июня 2020 года

город Новосибирск

дело № 2-518/2020

Октябрьский районный суд г. Новосибирска

в составе:

судьи Котина Е.И.

при секретаре Захорольных И.Р.,

при помощнике Белоцерковской К.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-518/2020 по иску Ермолаевой Ольги Викторовны, Ермолаева Максима Александровича к Никитину Евгению Сергеевичу о возмещении ущерба и компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ

Ермолаева Ольга Викторовна, Ермолаев Максим Александрович обратились в суд с иском к Никитину Евгению Сергеевичу о возмещении ущерба и компенсации морального вреда.

В обоснование требований истец указали, что /дата/ Ермолаева О.В. (заказчик) и Никитин Е.С. (исполнитель) заключили договор подряда, согласно которому подрядчик берет на себя обязательства по изготовлению строительных конструкций и сооружений на участке заказчика в <адрес>, выполненных в соответствии с техническим описанием, планами, эскизами и конструктивными особенностями, указанными в приложении к договору (баню).

Собственником земельного участка является Ермолаев Максим Александрович.

Стоимость работ по договору составила 194 300 руб. Заказчик свои обязательства по оплате исполнил в полном объеме.

/дата/ стороны подписали акт сдачи-приема объекта.

/дата/ примерно в 00 час. 40 мин. в бане произошел пожар.

Как следует из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от /дата/, причиной пожара является самовозгорание деревянных конструкций кровли бани, выразившееся в неправильном устройстве дымохода печи отопления, в части нарушения требований п. 6.6.19 приложения «К» СНиП 41-01-2003 (пространство между наружной поверхностью печи, дымовой трубы или дымового канала и стеной, перегородкой или другой конструкцией здания, выполненных из горючих материалов, должно составлять не менее 50 см), в данном случае это расстояние не соблюдено при монтаже трубы дымохода Никитиным Е.С.

Таким образом, выполненные Ответчиком работы (оказанные услуги) имеют существенные недостатки, что подтверждается постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела.

Согласно п. 1 ст. 29 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 "О защите прав потребителей" потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему

выбору потребовать: безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги); соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги); безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы (при этом потребитель обязан возвратить ранее переданную ему исполнителем вещь); возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами.

Потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки выполненной работы (оказанной услуги) не устранены исполнителем. Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), если им обнаружены существенные недостатки выполненной работы (оказанной услуги) или иные существенные отступления от условий договора.

Потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги). Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

Право на отказ от исполнения договора о предоставлении услуги, на основании пункта 1 статьи 29 Закона Российской Федерации "О защите прав потребителей" возникает, если в установленный указанным договором срок недостатки выполненной работы (оказанной услуги) не устранены исполнителем. Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), если им обнаружены существенные недостатки выполненной работы (оказанной услуги) или иные существенные отступления от условий договора

Согласно ст. 309 Гражданского кодекса РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно ст. 738 ГК РФ общие положения о подряде (статьи 702 - 729) и положения о бытовом подряде (статьи 730 - 739) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит статьям 779 - 782 настоящего Кодекса, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Согласно ч. 1 ст. 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

В связи с тем, что произошел пожар, истцы были вынуждены демонтировать сгоревшую баню, произвести вывоз строительного мусора, для чего заключил договор от /дата/ с ООО «Альянс Плюс», оплатив услуги по демонтажу и вывозу мусора в размере 102 600 руб.

В результате пожара истцам причинен ущерб в размере 390 213,90 руб. (стоимость работ и материалов для строительства бани, демонтаж бани), что подтверждается чеками, квитанциями.

/дата/ истец направил в адрес ответчика претензию с требованием возместить причиненный вред, однако данная претензия осталась без удовлетворения.

Кроме того, Ермолаеву М.А. причинен моральный вред, поскольку причинен вред здоровью, получены ожоги, колотые раны левой стопы. Моральный вред Ермолаев М.А. оценивает в 200 000 руб., что подтверждается медицинскими справками.

Просят суд:

расторгнуть договор возмездного оказания услуг от /дата/ между Ермолаевой О.В. и Никитиным Е.С.;

взыскать с Никитина Евгения Сергеевича в пользу Ермолаевой Ольги Викторовны, Ермолаева Максима Александровича стоимость работ по договору в размере 194 300 руб.;

взыскать с Никитина Евгения Сергеевича в пользу Ермолаевой Ольги Викторовны, Ермолаева Максима Александровича убытки, причиненные пожаром, в размере 195 913 руб. 90 коп.;

взыскать с Никитина Евгения Сергеевича в пользу Ермолаевой Ольги Викторовны, Ермолаева Максима Александровича компенсацию морального вреда в размере 200 000 руб.;

взыскать с Никитина Евгения Сергеевича в пользу Ермолаевой Ольги Викторовны, Ермолаева Максима Александровича за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Истцы и их представители фл2 и фл3 в судебном заседании исковые требования поддержал в полном объеме.

В судебном заседании представитель ответчика фл4 и в предыдущем судебном заседании ответчик лично заявленные требования не признали, в обоснование возражений на иск указали, что ответчик в качестве индивидуального предпринимателя не зарегистрирован, в рамках указанного договора Ответчик не принимал на себя обязательства по установке печи отопления, более того сами истцы в материалы дела предоставили акт сдачи-приемки объекта от /дата/, который свидетельствует, что ответчиком обязательства исполнены в полном объеме, надлежащего качества и в предусмотренный договором срок, т.е. нарушений со стороны Ответчика по исполнению договора подряда от 20.04.2019г. отсутствуют.

Как отражено в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от /дата/, Истец указывает, что для строительства новой бани он обратился в ООО «СибЭкоДом». /дата/ к нему на дачу приехал директор организации и Ответчик. Таким образом, все существенные условия по договору обсуждались истцом непосредственно с руководителем ООО «СибЭкоДом» - фл1, оплата также производилась на реквизиты последнего. Следовательно, требования должны быть предъявлены непосредственно к фл1.

Заявляя требования о взыскании денежных средств в размере 194 300 руб., истцом в нарушение ст. 56 ГПК РФ не предоставлены доказательства оплаты по договору, а также не подтвержден факт передачи денежных средств Ответчику.

Также истец просит взыскать убытки, причиненные пожаром в размере 195 913,90 руб., ссылаясь на копии чеков. Однако из данных чеков нельзя достоверно определить, что именно эти строительные материалы были закуплены истцом, именно на строительство указанной бани. Соответственно Истцом не доказан факт несения расходов, в том числе и требования о взыскании компенсации морального вреда не подлежат удовлетворению, поскольку Истцом не предоставлено доказательств нарушения Ответчиком обязательств по договору.

К данным правоотношениям не подлежит применению закон о защите прав потребителей. Ответчик не зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, не является учредителем (директором) какой-либо организации.

Также в нарушение условий договора от /дата/. истцом не соблюден досудебный порядок урегулирования спора (пункт 7.1, 7.2). В договоре адрес подрядчика указан - <адрес>.

В подтверждение понесенных убытков истцами также предоставлены чеки, всего на сумму 195 913 руб. 90 коп. Из пояснений ответчиков часть материала была израсходована на внутреннюю отделку бани, часть находилась в момент пожара в бане. Однако доказательств, что указанные материалы находились в момент пожара в бане не предоставлено. Также не предоставлены доказательства оплаты указанных материалов.

Относительно предоставленного истцом договора об оказании услуг по демонтажу и вывозу мусора от /дата/ Из договора нельзя установить, что он был заключен истцом, так как отсутствуют сведения о заказчике. На сегодняшний день организация ООО «Альянс плюс» ИНН 5401978607 ликвидирована.

Суд, выслушав явившихся лиц, участвующих в деле, заключение прокурора фл5, полагавшей иск подлежащим удовлетворению с учетом требований разумности справедливости, исследовав материалы дела, приходит к выводу о том, что исковые требования являются обоснованными в части и подлежат частичному удовлетворению.

Судом установлено, что /дата/ между Ермолаевой Ольгой Викторовной (заказчик) и Никитиным Евгением Сергеевичем (исполнитель) был заключен договор подряда, по условиям которого подрядчик берет на себя обязательства по изготовлению строительных конструкций и сооружений на участке заказчика в <адрес>., выполненных в соответствии с техническим описанием, планами, эскизами и конструктивными особенностями, указанными в приложении к договору (баню). Эскиз и описание согласованы в приложении № 1 и 2 к договору (л.д.7-10).

Стоимость работ по договору составила 194 300 руб. (п.2.1). Согласно п. 2.2 договора при заключении договора заказчик оплачивает 30% от стоимости договора, что составляет 58 000 руб. Срок выполнения работ – с /дата/ по 20/дата/ г. (п. 1.2).

Согласно свидетельству о государственной регистрации права от /дата/ указанный земельный участок на праве собственности принадлежит истцу Ермолаеву Максиму Александровичу (л.д.6).

/дата/ Ермолаевой Ольгой Викторовной (заказчик) и Никитиным Евгением Сергеевичем (исполнитель) был подписан акт сдачи-приема объекта (л.д.10).

Указанный договор подряда стороной истца не подписан (проставлена подпись исполнителя), однако исходя из совокупности имеющихся в деле документов (в том числе подписанного заказчиком и исполнителем передаточного акта и факт оплаты работ) указанную сделку надлежит считать совершенной, все существенные условия согласованными.

Как следует из позиции истцов, заказчик свои обязательства по оплате исполнил в полном объеме.

Факт оплаты истцом Ермолаевой О.В. суммы в размере 136 300 руб. (суммами по 75 000 руб., 16 000 руб. и 45 300 руб. /дата/, /дата/ и /дата/ соответственно) подтверждается расписками исполнителя на тексте акта сдачи-приема объекта (л.д.10). Как уазано выше, факт предоплаты суммы в размере 30 % (58 000 руб.) был отражен в тексте договора, при этом ответчик в судебном заседании подтвердил, что ответчик производил строительство бани на основании договора с Ермолаевой, изначально заказчик обращался не к ответчику, а к фл1, фл1 была передана сумма в размере 58 000 рублей, по этому заказу ответчик работал с фл1 и помощником ответчика, всего ответчик вместе с фл1 выполнил 3 заказа по постройке бань (протокол заседания, т.1, л.д. 228).

Пояснения о том, что часть расчета по договоренности с заказчиком была произведена в пользу фл1, содержатся также в отзыве ответчика (т.1, л.д.68) и его объяснении в материале проверки ОНД и ПР ГУ МЧС России по НСО (т.1, л.д. 115-116), таким образом, суд констатирует, что истец и ответчик при согласовании условий договора подряда по взаимному согласию определили порядок расчетов, ответчик соглашался с тем, что часть средств (в сумме 58 000 руб.) в оплату договора перечисляется не непосредственно ответчику, а иному лицу – фл1, в связи с чем истца надлежит считать исполнившим обязанность по оплате всей суммы договора 194 300 руб. в целом в пользу исполнителю (что соответствует положениям ст. 312 ГК РФ об исполнении обязательства надлежащему лицу).

Судом также установлено, что /дата/ в бане на принадлежащем истцу Ермолаеву М.А. земельном участке произошел пожар. /дата/ ОНД и ПР по Новосибирскому району НСО УНД и ПР ГУ МЧС Росси по НСО вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором отражено, что /дата/ примерно в 00 час. 40 мин. произошёл пожар в бане по адресу: НСО, <адрес>. Владельцем участка является гр. Ермолаев Максим Александрович /дата/ г.р. Пожар был обнаружен садоводами, о чем было сообщено в пожарную охрану г. Новосибирска /дата/. Данный пожар был ликвидирован /дата/ 02 час. 46 мин. пожарными подразделениями ПЧ-101 (Кудряшовский ОП) ГПС ГУ МЧС России по НСО.

В результате произошедшего пожара огнем уничтожена крыша бани на площади 28 кв. метров, обрушено потолочное перекрытие, повреждена баня внутри на площади 28 кв. метров. Согласно заключению ГБУЗ НСО «Городская клиническая поликлиника № 2» в результате пожара гр. Ермолаев М.А. получил термический ожог правого, левого плеча, лица 1-2 ст., колотые раны левой стопы.

Проведенной проверкой установлено, что баня представляет собой одноэтажное строение из бруса, размером 4х4 метра, к бане пристроена комната отдыха из бруса, размером 3х4 метра, крыша общая - металлическая по деревянной обрешетке. Баня электрифицирована, отопление печное.

В ходе осмотра места пожара установлено, что крыша бани уничтожена полностью по всей площади, произошло обрушение потолочного перекрытия на всей площади бани.

Деревянные конструкции стен бани имеют наибольшие повреждения в виде обугливания с внутренней стороны. На прилегающей территории примерно в 3-х метрах от бани на земле был обнаружен дымоход печи. На трубе дымохода, ближе к основанию, наблюдается металлический лист разделки до горючих конструкций потолочного перекрытия размером 47х48 см. Расстояние от трубы дымохода до конца листа разделки составляет 17,5 см. Диаметр трубы составляет 120 мм. При осмотре обнаруженных фрагментов электропроводки в бане следов аварийного режима работы не наблюдается. Следов поджога, а также средств и предметов его приготовления при осмотре не обнаружено.

Исходя из вышеизложенного и опроса очевидцев, ОНД считает, что причиной возникновения данного пожара является самовозгорание деревянных конструкций кровли бани, выразившееся в неправильном устройстве дымохода печи отопления, в части нарушения требований п. 6.6.19 приложения «К» СНиП 41-01-2003 («пространство между наружной поверхностью печи, дымовой трубы или дымового канала и стеной, перегородкой или другой конструкцией здания, выполненных из горючих материалов, должно составлять не менее 50 см») (в данном случае это расстояние соблюдено не было) при монтаже трубы дымохода гр. Никитиным Е.С. (т.1, л.д. 118-122).

Как следует из представленного в данном материале проверки объяснения Никитина Е.С. (подписанного им собственноручно, т.1, л.д.115-116), 20 апреля между Никитиным Е.С. и гр. Ермолаевой О.В. был заключен договор подряд по установке сруба бани. В процессе работы заказчик попросил установить печь в бане. Он самостоятельно приобрел печь, предоставил Никитину Е.С. все комплектующие и в устной форме они договорились, что Никитин Е.С. установит печь. Закончив установку сруба, Никитин Е.С. установил печь. При установке печи Никитин Е.С. руководствовался инструкцией к печи. Лицензии на установку печи Никитин Е.С. не имеет. В комплекте с печью был дымоход, выполненный из нержавеющей или оцинкованной стали, толщиной 0,5 см, а также разделка до потолочного перекрытия. Никитин Е.С. установил печь, вырезал в потолочном перекрытии в парилке отверстие для короба разделки, также вырезал в крыше отверстие для дымохода. Затем установил короб разделки и дымоход. На дымоход снаружи Никитин Е.С. установил флэш-мастер, прикрепив его к крыше саморезами, чтобы вода не попадала вовнутрь. Деревянные конструкции обрешетки крыши были выполнены на расстоянии 40 см друг от друга. Перед установкой Никитин Е.С. выпилил одну часть обрешетки и расстояние между ближайшими конструкциями составляло 80 см. В этом расстоянии был установлен дымоход печи. После завершения работ заказчик затопил печь. Всё было нормально. Никитин Е.С. закончил работу и заказчик с ним рассчитался. Впоследствии 19.08.2019г. после звонка дознавателя Никитин Е.С. узнал, что в установленной им бане в СНТ «Ветеран войны» произошел пожар.

Показания по вопросу о том, что ответчик и привлеченный им помощник флб приносили установку печи в указанной бане (выпиливали обрешетку и крышу для трубы) даны также в судебном заседании свидетелем флб (протокол, т.1, л.д. 234).

Из материалов дела также следует, что постановлением государственного инспектора ОНД и ПР по Новосибирскому району НСО УНД и ПР ГУ МЧС России по НСО по делу об административном правонарушении от /дата/ Никитин Е.С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 20.4 КоАП РФ, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 4 000 рублей. Решением судьи Новосибирского районного суда НСО от /дата/ данное постановление отменено в связи с нарушением

процессуальных норм, дело направлено на новое рассмотрение. До настоящего времени на новом рассмотрении итоговое постановление не вынесено (т.1, л.д. 209-212).

Для проверки доводов истца и ответчика по вопросу о возможной причине пожара в бане и размере причиненного ущерба судом по ходатайству стороны истца и ответчика была назначена судебная экспертиза, проведение которой было поручено эксперту ООО «Новостройэксперт».

Согласно выводам экспертного заключения от /дата/ (экспертов ООО «Новостройэксперт» фл7, фл9 и фл8), с учетом изложенного в исследовательской части заключения сделаны следующие выводы (т.1, л.д. 149-151):

По вопросу № 1: Согласно постановлению об отказе о возбуждении уголовного дела от 13.08.2019г. в 00час. 40мин. произошел пожар в бане расположенной на земельном участке с КН 54:19:011101:228 по адресу: <адрес>. Причиной возгорания бани является самовозгорание деревянных конструкций кровли бани, выразившееся в неправильном устройстве дымохода печей отопления, в части нарушения требований п.6.6.19 приложения «К» СНиП 41-01-2003.

В подтверждение данной причины возникновения пожара экспертами установлено следующее: Монтаж дымовой трубы, согласно руководству по эксплуатации банной печи «СИБИРЬ» должен вестись в соответствии с требованиями СНиП 41- 01-2003 «Отопление, вентиляция и кондиционирование»; Дымоход банной печи был выполнен из труб без теплоизоляции. Диаметр дымоходной трубы 120мм;

Размер разделки, выполненной из металлического листа, составлял 480х480мм. Расстояние от трубы дымохода до конца разделки составляло 170мм.

Минимальное расстояние между наружной поверхностью дымоходной трубы и незащищенной деревянной конструкцией - обрешеткой крыши, должно составлять не менее 500мм (прил. «К» СНиП 41-01-2003). Однако, из показаний Никитина Е.С. согласно делу об отказе о возбуждении уголовного дела № следует, что минимальное расстояние до обрешетки крыши составляло 340мм (труба d=120мм, шаг обрешетки 800мм, следовательно, расстояние от трубы до обрешетки составит: $800/2 - 120/2 = 340$ мм), что противоречит требованиям СНиП 41-01-2003.

Таким образом, эксперты ООО «НовоСтройЭксперт» приходят к выводу, что причиной возникновения пожара, имевшего место /дата/ в бане, расположенной на земельном участке по адресу: <адрес> является: нарушение строительных норм и правил (СНиП 41-01-2003) при установке банной печи, в т.ч. при установке (прокладке) дымоходной трубы.

По вопросу № 2: Размер разделки, выполненной из металлического листа, составлял 480х480мм. Расстояние от трубы дымохода до конца разделки составляло 170мм. Минимальное расстояние между наружной поверхностью дымоходной трубы и незащищенной деревянной конструкцией - обрешеткой крыши, должно составлять не менее 500мм (прил. «К» СНиП 41-01-2003). Однако, из показаний Никитина Е.С. (согласно делу об отказе о возбуждении уголовного дела №) следует, что минимальное расстояние до обрешетки крыши составляло 340мм (труба b=120мм, шаг обрешетки 800мм, следовательно, расстояние от трубы до обрешетки составит: $800/2 - 120/2 = 340$ мм), что противоречит требованиям СНиП 41-01-2003 «Отопление, вентиляция и кондиционирование» приложение К.1 «Размеры разделок печей и дымовых каналов с учетом толщины стенки печи следует принимать равными 500 мм до конструкций зданий из горючих материалов и 380 мм - до конструкций, защищенных в соответствии с 6.6.236)».

С учетом ответа на первый вопрос, эксперты приходят к выводу о том, что перечисленные выше нарушения состоят в причинно-следственной связи с пожаром.

По вопросу № 3: Стоимость ущерба, причиненного пожаром внутренней отделке бани, согласно локальному сметному расчету №1 (приложение), по состоянию на /дата/. составляет: 51 485 рублей.

Стоимость движимого имущества (согласно таб.2), расположенного в бане по адресу: <адрес> составляет: 14 015 рублей.

Произвести визуально-инструментальный осмотр бани с целью определения физического износа конструкций невозможно, т.к. строение полностью демонтировано.

Допрошенный в судебном заседании эксперт фл9 подтвердил обоснованность своих выводов.

Решая вопрос о том, чьи действия состоят в причинно-следственной связи с произошедшим пожаром и о размере причиненного ущерба, суд считает необходимым руководствоваться заключением судебной экспертизы, подготовленным экспертами ООО «НовоСтройЭксперт», поскольку заключение экспертов технически и научно обосновано, сделанные выводы подтверждены расчетным и исследовательским путем, логичны, не противоречивы, подтверждаются другими письменными материалами дела. Исследование проведено лицами, обладающими специальными познаниями для разрешения поставленных перед ними вопросов и имеющими длительный стаж экспертной работы. Методы, использованные при исследовании, и сделанные на основе исследования выводы, научно обоснованы. Эксперты были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В соответствии со ст. 9 ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» в случаях, когда одной из сторон в обязательстве является гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) для личных бытовых нужд, такой гражданин пользуется правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также правами, предоставленными потребителю Законом Российской Федерации «О защите прав потребителей» и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами.

Согласно преамбуле к Закону РФ «О защите прав потребителей» потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Суд приходит к выводу, на отношения между сторонами распространяется ГК РФ и Закон РФ «О защите прав потребителей» в связи с тем, что данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации данных прав.

Пояснения ответчика по вопросу о том, что заказ на строительство бани был не разовым для ответчика, а очередным в его деятельности по извлечению прибыли (протокол заседания, т.1, л.д. 228), также подтверждают тезис истца о том, что ответчик в правоотношениях с истцом Ермолаевой О.В. выступал как субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность, в связи с чем по основаниям п. 4 ст. 23 ГК РФ (гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований пункта 1 настоящей статьи, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила настоящего Кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности) на отношения между истцом Ермолаевой О.В. и Никитиным Е.С. надлежит распространить положения Закона РФ «О защите прав потребителей».

Согласно п. 1 ст. 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Структура заключенного между сторонами договора с учётом его предмета (выполнение работ по возведению бани) позволяет квалифицировать данный договор как договор подряда.

В соответствии с п.1, 3 ст. 730 ГК РФ по договору бытового подряда подрядчик, осуществляющий соответствующую предпринимательскую деятельность, обязуется выполнить по

заданию гражданина (заказчика) определенную работу, предназначенную удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика, а заказчик обязуется принять и оплатить работу.

К отношениям по договору бытового подряда, не урегулированным настоящим Кодексом, применяются законы о защите прав потребителей и иные правовые акты, принятые в соответствии с ними.

Истец в исковом заявлении указал, что ответчик принятые на себя обязательства по договору исполнил некачественно, а именно работы по возведению бани.

Согласно ч.1 ст. 721 ГК РФ качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, результат выполненной работы должен в момент передачи заказчику обладать свойствами, указанными в договоре или определенными обычно предъявляемыми требованиями, и в пределах разумного срока быть пригодным для установленного договором использования, а если такое использование договором не предусмотрено, для обычного использования результата работы такого рода.

В силу п. 1 ст. 29 Закона РФ "О защите прав потребителей" потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать:

безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги);

соответствующего уменьшения цены выполненной работы (оказанной услуги);

безвозмездного изготовления другой вещи из однородного материала такого же качества или повторного выполнения работы. При этом потребитель обязан возвратить ранее переданную ему исполнителем вещь;

возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков выполненной работы (оказанной услуги) своими силами или третьими лицами.

Удовлетворение требований потребителя о безвозмездном устранении недостатков, об изготовлении другой вещи или о повторном выполнении работы (оказании услуги) не освобождает исполнителя от ответственности в форме неустойки за нарушение срока окончания выполнения работы (оказания услуги).

Потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги) и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный указанным договором срок недостатки выполненной работы (оказанной услуги) не устранены исполнителем. Потребитель также вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работы (оказании услуги), если им обнаружены существенные недостатки выполненной работы (оказанной услуги) или иные существенные отступления от условий договора.

Потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с недостатками выполненной работы (оказанной услуги). Убытки возмещаются в сроки, установленные для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

На направленную в адрес ответчика претензию от /дата/ ответчик не ответил.

Таким образом, с учетом установленного факта некачественного выполнения ответчиком работ для истца, приведшего к причинению истцу имущественного вреда, суд полагает необходимым удовлетворить искимые требования в части и взыскать с ответчика Никитина Евгения Сергеевича в пользу Ермолаевой Ольги Викторовны уплаченные по договору от /дата/ денежные средства в размере 194 300 руб.

При этом суд не находит оснований для взыскания данной суммы в пользу истца Ермолаева М.А. солидарно, так как несмотря на факт нахождения истцов в зарегистрированном браке

(свидетельство, т.1, л.д.34), кредитором ответчика по договору подряда (и лицом, в силу ст. 312 ГК РФ уполномоченным принимать исполнение от подрядчика) являлась именно истец Ермолаева О.В.

При этом суд не усматривает оснований для удовлетворения искового требования о расторжении договора подряда между истцом и ответчиком, так как данный договор надлежит считать исполненным (совершенным и недействующим), в силу главы 29 ГК РФ исполненный договор расторгнут на будущее время быть не может, что не исключает право потребителя в силу приведенных норм закона требовать полного возмещения причиненных убытков.

Помимо сумм средств, уплаченных истцом ответчику по договору, с ответчика в пользу истца Ермолаевой О.В. также подлежит взысканию сумма убытков виде средств, затраченных истцом на внутреннюю отделку бани исходя из установленной судебной экспертизой стоимости такой отделки (51 485 руб.).

При этом суд отмечает, то исходя из положений ст. 56, 57 ГПК РФ об обязанности истца доказать свои требования у суда отсутствуют основания для взыскания с ответчика в пользу истца суммы убытков в виде стоимости находившегося в бане движимого имущества (судебной экспертизой стоимость определена в размере 14 015 руб.) – строительных материалов, так как помимо кассовых и товарных чеков и накладных (т.1, л.д. 21-33, 232) и свидетельствующих о самом факте приобретения истцом таких товаров истцом в материалы дела не было представлено допустимых и достоверных доказательств того, что данное имущество на момент возгорания действительно находилось в бане и было уничтожено огнем (перечень такого имущества отсутствует в материале ОНД и ПР ГУ МЧС России по НСО).

Согласно ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей» моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения исполнителем прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами РФ, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков.

В силу п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при решении судом вопроса о компенсации потребителю морального вреда достаточным условием для удовлетворения иска является установленный факт нарушения прав потребителя. Размер компенсации морального вреда определяется судом независимо от размера возмещения имущественного вреда, в связи с чем размер денежной компенсации, взыскиваемой в возмещение морального вреда, не может быть поставлен в зависимость от стоимости товара (работы, услуги) или суммы подлежащей взысканию неустойки. Размер присуждаемой потребителю компенсации морального вреда в каждом конкретном случае должен определяться судом с учетом характера причиненных потребителю нравственных и физических страданий исходя из принципа разумности и справедливости.

Судом установлено, что ответчик не исполнил надлежащим образом свои обязательства по договору.

При решении вопроса о размере денежной компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с ответчика в пользу истца, суд учитывает, характер правоотношений, сложившихся между истцом и ответчиком, действия ответчика, не удовлетворившего обоснованные требования истца, значимость работ для потребителя, приходит к выводу о необходимости частичного удовлетворения исковых требований о компенсации морального вреда в пользу потребителя Ермолаевой О.В., а именно в размере 20 000 руб.

Пункт 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривает, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Пункт 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» гласит, что при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 6 статьи 13 Закона).

По основаниям указанной нормы с ответчика в пользу потребителя Ермолаевой О.В. надлежит взыскать по договору от /дата/ штраф в размере 132 892,5 руб.

Оценивая требование истца Ермолаева М.А. о взыскании в его пользу компенсации морального вреда связи причинением вреда здоровью, суд исходит из следующих норм права.

В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии со ст. 1095 ГК РФ вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет.

Из материалов дела усматривается причинно-следственная связь между действиями ответчика и полученной истцом Ермолаевым М.А. травмой при тушении пожара: в результате пожара Ермолаев М.А. получил термический ожог правого, левого плеча, лица 1-2 ст., колотые раны левой стопы (заключение ГБУЗ НСО «Городская клиническая поликлиника № 2», т.1, л.д. 35).

Ответчиком во исполнение положений ст. 56 ГПК РФ обоснованность требований истца опровергнута не была.

В силу ст. 151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины ответчика и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В соответствии со ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Достоверность указанных истцом обстоятельств несения моральных страданий в связи с причинением вреда здоровью при тушении пожара, в связи с переносимой им физической болью сомнений у суда не вызывает, в связи с чем суд приходит к выводу о том, что требования о компенсации причиненного морального вреда являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

В соответствии с п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения

по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» при определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Определяя компенсацию морального вреда, суд принимает во внимание, что к числу наиболее значимых человеческих ценностей относится жизнь и здоровье, а их защита должна быть приоритетной (статья 3 Всеобщей декларации прав человека и статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах); право гражданина на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, относится к числу общепризнанных основных неотчуждаемых прав и свобод человека, поскольку является непосредственно производным от права на жизнь и охрану здоровья, прямо закрепленных в Конституции РФ.

С учетом того, что законодателем не установлены алгоритмы и четкие критерии расчета компенсации, суд определяет данную сумму по своему внутреннему убеждению на основании установленной судом степени тяжести причинённых истцу нравственных страданий, отсутствия инвалидности и утраты органами их функций, в связи с чем, находит обоснованным взыскание с ответчика компенсации морального вреда в пользу истца Ермолаева М.В. в размере 35 000 рублей.

По основаниям тех же положений ст. 1064, 1085 ГК РФ суд находит обоснованным требование истца Ермолаева М.В. (как собственника земельного участка, захламленного строительным мусором, образовавшем в результате пожара) о взыскании в его пользу суммы убытков в виде расходов на вывоз мусора на общую сумму 102 000 руб. Данные расходы подтверждены договором оказания услуг с ООО «Альянс Плюс», текст которого содержит расписку об уплате суммы 102 000 руб. (т.1, л.д. 215-217). Вопреки доводам ответчика о том, что данная организация в дальнейшем была исключена из ЕГРЮЛ как фактически не осуществляющая деятельность, суд отмечает, что указанный договор об оказании услуг заключен в период, когда организация являлась действующей, при этом, у заказчика услуг отсутствует обязанность проверки соблюдения требований налогового законодательства исполнителем по договору.

Иные требования о солидарном взыскании в пользу Ермолаева М.В. сумм, присужденных судом в пользу Ермолаевой О.В., обоснованными судом не признаны, поскольку как указано судом выше, имеются основания считать, что в потребительские правоотношения с ответчиком вступила именно истец Ермолаева О.В. (сторона по договору), Ермолаев М.В. стороной указанного обязательства не был.

Учитывая, что истцы при подаче иска были освобождены от уплаты государственной пошлины, суд считает необходимым в соответствии с требованиями ст. 103 ГПК РФ, ст. 333.19 НК РФ взыскать с ответчика в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 7 282,85 руб. (по имущественным требованиям и по требованиям о компенсации морального вреда каждого истца).

С учетом того, что проведенная по делу судебная экспертиза не была оплачена, экспертной организацией ООО «Новостройэксперт» заявлено о взыскании суммы оплаты экспертизы 35 000 руб., по основаниям ст. 94, 98 ГПК РФ с учетом пропорционального расчета (пропорционально размеру удовлетворенных и отклоненных судом исковых требований) надлежит взыскать с Никитина Евгения Сергеевича в пользу ООО «Новостройэксперт» оплату судебной экспертизы в размере 29 770 рублей 29 копеек; взыскать с Ермолаевой Ольги Викторовны в пользу ООО «Новостройэксперт» оплату судебной экспертизы в размере 5 229 рублей 71 копейки.

Руководствуясь ст. 194-198 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л :

Исковые требования Ермолаевой Ольги Викторовны, Ермолаева Максима Александровича удовлетворить частично.

Взыскать с Никитина Евгения Сергеевича в пользу Ермолаевой Ольги Викторовны сумму денежных средств по договору от /дата/ в размере 194 300 рублей, убытки в размере 51 485 рублей,

компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей, штраф в размере 132 892 рублей 50 копеек.

Взыскать с Никитина Евгения Сергеевича в пользу Ермолаева Максима Александровича сумму убытки в размере 102 500 рублей, компенсацию морального вреда в размере 35 000 рублей.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Взыскать с Никитина Евгения Сергеевича в местный бюджет государственную пошлину в размере 7 282 рублей 85 копеек.

Взыскать с Никитина Евгения Сергеевича в пользу ООО «Новостройэксперт» оплату судебной экспертизы в размере 29 770 рублей 29 копеек.

Взыскать с Ермолаевой Ольги Викторовны в пользу ООО «Новостройэксперт» оплату судебной экспертизы в размере 5 229 рублей 71 копейки.

Решение может быть обжаловано в Новосибирский областной суд через Октябрьский районный суд г. Новосибирска в течение месяца.

Судья Е.И. Котин

Подлинник хранится в гражданском деле № 2-518/2020 Октябрьского районного суда г. Новосибирска